

Косые лучи заходящего солнца отбрасывали длинные тени на немногих оставшихся в это время в ратуше пони. Рабочий день уже давно закончился, и Мэр как раз только собиралась закрыть ключом дверь своего кабинета, когда ей вдруг пришлось отскочить в сторону, чтобы избежать вспыхнувшего в воздухе шара пламени, сопровождавшегося хлопком из-за исчезнувшего при перемещении воздуха.

Отряхнувшись от штукатурки, посыпавшейся на неё со свежестрессированной стены, она увидела, что огненный шар превратился в знакомую ей огненную птицу.

— Филомина! — тут же стала ругать птицу Мэр, как только снова твёрдо встала на копыта. — Тебе должно быть стыдно! Разве можно так развлекаться, пугая пожилых кобыл?

Кобыла застонала, вспоминая, во сколько обошёлся бюджету этот ремонт, который теперь придётся проводить снова.

Филомина что-то коротко чирикнула в ответ. И нет, она не хихикнула. Мэр была абсолютно уверена, что фениксы не могут хихикать. Неважно, как это выглядело. Неважно, как это прозвучало. Мэр могла поклясться своей честью, что Филомина уж точно не хихикнула.

— Ладно, что тебя принесло сюда так поздно? — вздохнув, спросила Мэр, отряхивая щётку на одном копыте другим.

Птица протянула лапку с зажатым в ней свитком.

— Так они до сих пор заставляют тебя таскать почту? — предположила Мэр, забирая свиток.

Филомина отозвалась радостной трелью.

— Так-с, посмотрим, что ты мне принесла, — Мэр взяла свиток в рот, зашла обратно в кабинет, положила его на стол и, взявшись зубами за конец ленточки и развязав её, разворачивая свиток, стала читать его содержимое. — Меткоискатели хотят обновить свой табунный договор?

Опустив взгляд на текст ниже, она ошарашенно отступила назад, её глаза, выпучившись, едва не упёрлись в стёкла её очков, а отвисшая челюсть сделала довольно успешную попытку достать до пола, и не важно, что Мэр в этот момент стояла.

Сидя в абсолютном одиночестве в скудно обставленной комнате, Рерити нервно ёрзала на стуле, чувствуя себя нашкодившей жеребёнкой, которую сейчас будет ругать учитель. Аккуратно сложив руки на колени, она буравила взглядом спинку пустующего пока стула, стоящего с другой от неё стороны стола. Собственно, простой стол и два стула возле него были единственной мебелью в комнате. И за всё время, пока она таращилась на стул, дверная ручка не сдвинулась ни на йоту. Клокочущая в ней ярость постепенно ослабла, но не ушла совсем, продолжая медленно тлеть где-то внутри. Возможно, она зашла слишком далеко. В конце концов, нападать на высокопоставленное лицо чужого государства прямо посреди их правительственного здания — не лучший способ завоевать расположение местного населения. И теперь она сидела и, можно сказать, дожидалась вынесения приговора.

С другой стороны, возможно, что она обошлась с ним излишне мягко. В конце концов, она прозевала такой хороший шанс избавить этого старого людского жеребца от его двух маленьких лучших друзей. И теперь, вероятнее всего, старый жеребец, поджав хвост, сбежит от неё куда подальше, чтобы снова не попасться ей на глаза. И она и впрямь жалела, что теперь не сможет донести до него, сколь велика её ярость на него за подобное отношение к бедному жеребёнку.

В какой-то момент дверь комнаты распахнулась, и внутрь вошёл человеческий жеребец.

— Мисс Белль? — уточнил он, проведя рукой по своей рыжей гриве, останавливаясь посреди помещения. — Не возражаете, если я составлю вам компанию?

Продолжая поражаться вежливости своих тюремщиков, Рерити элегантно кивнула в сторону стула напротив, жестом приглашая его сесть.

— Нисколько, — с опаской сказала Рерити. — В конце концов, я ваша пленница.

— Вы неправильно поняли ситуацию, — сказал жеребец, занимая предложенное место. — Я не аврор и присутствую здесь не как глава своего отдела. Меня зовут Артур Узли. Свити Белль назначила меня своим представителем. И раз я принял её предложение, это делает наши семьи союзниками.

— Союзниками, говорите? — Рерити выдавила лёгкую улыбку. — Это приятно слышать. Правда, жаль, что мы не встретились при других обстоятельствах.

— Согласен, — кивнул Артур, — ситуация и впрямь весьма деликатна. Понимаете, моя семья всесторонне поддерживает Дамблдора и его политику. Ваши же сегодняшние действия выходят за рамки того, на что мы просто можем закрыть глаза.

— Ясно, — сказала Рерити, прежние нотки дружелюбия в её голосе пропали. — Значит, вы собираетесь оправдывать действия Дамблдора?

— Нет, — сказал он, положив руки на стол и сцепив пальцы в замок. — Я даже не знаю, какие

его действия буду защищать. Более того, вскоре после вашей... ссоры в Министерство в поисках Дамблдора ворвалась Минерва, — Артур помолчал, подбирая свои следующие слова. — Притом, что она всегда всячески поддерживает Дамблдора, она выглядела так, словно собиралась сделать с ним что-то вроде того, что до этого сделали вы, — он снова ненадолго замолчал. — Я подумал, что мне стоит подробно прояснить свою позицию, прежде чем вы придёте к неправильным выводам. Не хочу, чтобы вы считали, будто я намеренно ввожу вас в заблуждение.

— Благодарю, — сказала Рерити, голос которой вновь потеплел. — Я ценю вашу честность.

— Мне бы не хотелось вас злить, — заметил Артур.

Рерити одарила его невинной успокаивающей улыбкой, демонстрируя свою безобидность.

— Мадам Боунс написала в отчёте о происшествии, что у вас был предостаточный повод, чтобы вызвать Дамблдора на дуэль, — продолжил Артур. — Более того, она настаивала, что вы, скорее всего, попросту не знали законной процедуры её проведения, — Артур взглянул ей прямо в глаза. — Если бы вы не напали на Дамблдора в его кабинете, а вместо этого вызвали на официальную дуэль, у авроров не было бы повода для вмешательства.

— Серьёзно? — оживилась Рерити на такую новость. — А вам не кажется подобное... варварством?

— Возможно, — согласился Артур. — Сейчас дуэли считаются нежелательным, но пока ещё вполне себе законным методом выяснения отношений в некоторых случаях.

— Можете сказать, что будет дальше?

— Во-первых, я возвращаю вам это, — Артур достал из кармана своего пиджака палочку Рерити и катнул к ней по столу. — Во-вторых, как ваш союзник, я очень прошу вас покинуть Британию и в ближайшее время сюда не возвращаться.

— Значит, меня изгоняют?

— Не столько изгоняют, — покачал головой Артур, — сколько настоятельно просят воздержаться от посещения нашей страны в ближайшие несколько месяцев, возможно, даже год, пока не уляжется шум.

— Это весьма... милосердно, — Рерити была ошарашена таким поворотом событий. — Я была уверена, что меня ждут куда более серьёзные последствия.

— Дамблдор попытался воспользоваться служебным положением, чтобы вмешаться в личные дела других семей, причём даже после того, как вы официально посетили наше правительство

с прошением обратить внимание на вопиющее нарушение прав несовершеннолетнего и покушение на святость семейных ценностей, — сообщил ей Артур. — Вашей ошибкой стало то, что вы напали на него, не объявив перед этим кровной мести. На самом деле, Министерство очень надеется на то, что вы не станете подавать жалобу об этом в МКВ¹ — они куда более строги в отношении неприкосновенности семьи и семейных отношений, чем мы.

— Понятно, — сказала Рерити. — То есть, грубо говоря, они решили замести это дело под ковёр.

— По сути — да, — признал Артур.

Рерити победно улыбнулась.

— Спасибо за совет и за вашу откровенность, мистер Уизли, — сказала она. — Правда, должна вас предупредить: теперь я — опекун, и я отношусь к своим обязательствам предельно серьёзно.

— Бабуль! — крикнула Эпплджек, сунув голову в проём приоткрытой двери своего дома. — Звиняй, я сёдня не буду ужинать! Тут кой-шо случилось, так шо я пока поторчу у Твайлайт, у нас дела.

— Океюшки! — ответила бабуля Смит с кухни. — Токмо береги себя и скорше доделай там свои дела. Ужин буит в холодильнике.

— Пасиба, бабуль! — ответила Эпплджек.

— Кстать, пока не ушла. Биг Мак се сову завёл, так шо не дивись, коль увидишь, — предупредила бабуля. — Сова та дружелюбна, однак сумка, шо она таскает, всё норовит цапнуть за копыто.

— Ясно, запомню, — сказала Эпплджек, вздрогнув. — Меня ужо сёдня сожрал, а потом срыгнул ляганный чамодан.

— До сёднешнего полудня я б стала у тя допытываться, шо ты хошь этим сказать.

— Идём летать! Идём летать!

— Скути, — возмутилась Лаванда, — смени пластинку!

— Идём летать! Помчимся в небо! Словно иглой пронзим комету!

— Надеюсь, мадам Трюк не будет против, шо мы взяли «одолженные» мётлы вмест школьных, — сказала Эппл Блум, идя по коридору, наблюдая за носящейся вокруг табуна вприпрыжку Скуталу, радостно размахивая своей метлой.

— Сон забудь, к мечте иди! Скорей взмой ввысь или пади!

— Думаете, она будет возражать? — спросил Гарри, неся метлу одного из близнецов. — Мы всего-то второй раз в воздух поднимаемся!

— К носу хвост, крыло к крылу! Делаю трюк, крути петлю!

— Не могу поверить, что Гермиона решила вместо этого сидеть в библиотеке! — сказал Дин.

— Видишь тучу в вышине? Поскачи скорей по ней!

— А я не могу поверить, что в сундуках братьев Уизли нашлось восемь Нимбусов 2000! — не сдержалась Парвати. — Правда, их всё равно на всех не хватило.

— Выбей молнию из тучи! Ощути огонь текучий!

— Мы можем летать по очереди, — сказала Свити, протягивая собственную метлу Симусу. — Позже мы сможем заказать совой ещё мётел, и в следующий раз они будут у нас у всех.

— Ввысь стремись подобно птице! В небесах давай кружиться!

— Не думаю, что в сундуках Уизли осталось на них место, — заметил Гарри.

— Выше мчись до самой грани! Вольный ветер чувствуй дальний!

— Тады купим им новые сундуки, — пренебрежительно пожала плечами Эппл Блум.

— Трюк за трюком, петля за петлёй! Штопор крути с клином лучших друзей!

— То, насколько запросто ты говоришь такие вещи, меня даже беспокоит, — сказала Парвати.

— Мне кажется, вы немного не понимаете истинной ценности галлеона.

— Вихрь поворотов и буря петель! В удачу поверь свою и не робей! Крутись, будто семечко клёна по ветру! Поверь: притяженье не властно под небом! Закончив парить в небесах аки птица, на землю потом не забудь возвратиться! — напевала Скуталу, не прекращая радостно скакать.

— Вот так лучше, — благодарно улыбнулся Невилл, когда пегасёнка закончила скандировать.

Зайдя в холл Министерства, Артур Уизли обнаружил там тех самых двух женщин, с которыми он как раз хотел переговорить, общающимися возле центральной статуи.

— Мисс Белль была более чем согласна сделать всё, как мы скажем, — сказал Артур, подходя к Амелии Боунс и судье Браун. — Она выглядела полностью раскаявшейся в содеянном и сожалела о том, что доставила нам проблемы.

— Рада это слышать, — сказала Амелия. — Так мы смогли избежать кое-каких сложностей, которые нам совсем сейчас не нужны.

— Я тоже рада слышать, что она раскаивается в том, что напала на Дамблдора, — сказала судья Браун. — Хоть можно вздохнуть с облегчением и не бояться, что она решит закончить начатое.

— О нет, — покачал головой Уизли. — Она извиняется за то, что устроила эту сцену и что из-за неё пострадали авроры. А насчёт Дамблдора — я точно уверен, что она захочет ещё одной драки с ним.

— Как ты там говорила? Нам стоит беспокоиться лишь о мистере Дискорде? — спросила глава

ДМП у судьи.

Яркая вспышка предвосхитила пополнение в рядах обитателей деревотeki.

— Рерити! — радостно взвизгнуло размытое розовое нечто.

— У-уффффф!

Хрясь! Бац! Бац! Бац!

— Пинки, дорогуша, — сказало напряжённым голосом что-то белое и фиолетовое, едва виднеющееся из-под груды розового, — я тоже рада тебя видеть, но... не могла бы ты, будь так добра, слезть с меня?

— Дискорд, рада, что ты вернулся, — Флаттершай робко подошла к своему другу. — Спасибо, что помог Рерити. Надеюсь, всё прошло хорошо? Рерити ведь вежливо отчитала того жеребца, из-за которого так расстроилась?

— Мда, — сказала Рейнбоу Дэш, глядя на катающегося от хохота по полу драконикуса, — это плохой знак.

— Вижу, вы уже готовы, — сказала мадам Трюк, появившись на дворе, полном учеников, — и вы даже взяли свои мётлы?

— Мы их одолжили у братьев Уизли, — «честно призналась» Свити, выбирая одну из школьных мётел, тогда как ходящая за ней хвостом Маха вновь стала мирно пощипывать травку.

На столь невинно сказанное заявление ученицы мадам Трюк расхохоталась.

— Малышка! Не думай, что вы первые, использующие эту лазейку. Ни один старшеклассник не даст первоклашкам использовать свой Нимбус, тем более сразу восемь, без какого-то хитрого сговора между ними.

— Вы не злитесь? — спросила Парвати, тоже выбирая среди школьных мётел.

— Пока вы будете успешно сдавать зачёты, я не стану поднимать шум, — сказала лётный инструктор. — Но если услышу, что хоть кто-то лодырничает — сразу все поотбираю, неважно кто там будет заявлять, что это их Нимбусы.

Вся группа как один повернулась к громко сглотнувшему Рону.

— Считаю это стимулом, малыш, — сказала мадам Трюк, заметив взгляды детей.

Рон торопливо закивал.

— А тебе, девонька, — Трюк сосредоточила внимание на Эппл Блум, — куда больше подойдёт школьная метла. С той, что у тебя в руках, управиться куда сложнее.

— Не, мы с этим веником уже договорились, — сказала юная Эппл, слегка махнув головой.

— Да-а? — удивилась инструктор.

— Агась! Она меня не слягивает вниз, а я не превращаю её в растопку.

— Ну, посмотрим, — хихикнула мадам Трюк. — Ладно, все сели на мётлы, как я показывала раньше.

— ЙЕХА-А-А-а-а-а! — в пропавшем где-то вдаль голосе отчётливо слышалось доплеровское смещение.

— Я ещё не разрешала взлетать! — закричала мадам Трюк в спину унёсшейся размытой чёрно-сиреневой полосой девочке.

— Лучше поберегите связки, — посоветовала Джинни. — Небо — её стихия, там она забывает обо всём на свете.

— Сколько же она летает, чтобы так научиться?! — ахнула инструктор, наблюдая за начавшей свой воздушный балет Скуталу.

— Сегодня у нас что? — уточнила Свити.

— Среда, — ответила Трюк.

— Значит, уже неделю, — пожал плечами Рон. — У неё талант от природы.

— Надеюсь, вы не ждёте того же и от нас? — уточнила Лаванда, с благоговением наблюдая за пируэтами в небе.

— Не-не-не, — мадам Трюк покачала головой. — Она уже выполнила три невозможных манёвра — физически невозможных. То, что она вытворяет, просто за гранью понимания. Это превосходит уровень профессиональных игроков в квиддич. Это превосходит способности любой ведьмы или мага в мире!

— Я готов просто сидеть здесь и смотреть на её полёт, — признался Рон.

Весь класс, затаив дыхание, следил за тем, как Скуталу продолжала вальсировать в вышине.

— Да уж, — согласился Дин, — хоть вешай афишу и продавай билеты.

— Так! — скомандовала спустя несколько минут лётный инструктор. — Все сели на мётлы. Попробуем ещё раз.

— Подожди минутку, — сказала Твайлайт, направившись к входной двери. — Я отлучусь посмотреть, кто там пришёл. Не хочу упустить ни единой детали этой истории.

— Можешь не спешить, — с улыбкой ответила Рерити, смотря на отчаянно краснеющего Спайка — он щедро уделял ей внимание с момента, как единорожка вернулась в библиотеку. — Мы только-только успокоили Пинки, чтобы она могла слушать. Так что пара-тройка минут, чтобы прийти в себя, нам не помешают.

— Но я так беспокоилась за тебя! — запротестовала Пинки.

— О-о? Принцесса Селестия? Принцесса Луна? — удивилась Твайлайт, обнаружив особ, стоящих за дверью. — Я не ожидала вашего визита. Зайдёте ненадолго?

— Здравствуй, Твайлайт, моя верная ученица, — уникальный, по-матерински тёплый голос

Селестии наполнил гостиную, и мгновением позже высокая белая кобыла вошла в дом. — Надеюсь, Дискорд здесь? Я бы хотела, чтобы он взял нас с собой, чтобы мы могли перекинуться словечком с одним пони.

— Простите, — раздался робкий голос Флаттершай. — Вы разминулись с ним. Он только что сказал что-то о том, что ему нужно срочно поговорить с новым другом.

— Дискорд завёл новых друзей? — сказала Селестия с понимающей улыбкой на лице. — Это весьма радостная для меня новость.

— Ещё он пел какую-то странную песню, — упомянула Эпплджек, — шо-то про серебряный мяч и глупого глухого слепого малыша². Мож, тот «Томми» и есть тот друг, которого он вспомнил.

— Прошу, не говорите ему, — сказала Селестия, — но его усилия завести новых друзей — большой для него шаг к исправлению.

— Принцесса Селестия...

— Да, Пинки? — терпеливо спросила старшая диарх.

— А почему вы и принцесса Луна надели полный доспех и зачем вам алебарда, а принцессе Луне меч?

Гриффиндорский табун как раз неторопливо ужинал, когда в Большой зал ворвались совы, неся в лапах спецвыпуск «Ежедневного пророка». Получив свой экземпляр, Перси только и успел, что кинуть взгляд на заголовок.

— Свити! — крикнул он.

— Да-да, я уже поняла, — сказала она, отложив обгладываемую ею утиную ножку. — Просто передай её сюда. Мне точно надо и самой на неё подписаться.

Гарри молча отставил свой тыквенный сок, тогда как Гермиона тут же придвинулась и стала выглядывать из-за плеча Свити, чтобы поскорее прочесть новости.

— «Блэк покинул Азкабан! Белль совершает невозможное!» — громко прочла заголовок Грейнджер и тут же вопросительно посмотрела на соседку с упомянутой фамилией.

— Это не я! — тут же открестилась Свити. — Я никого не освобождала из Азкабана! Да я вообще не знаю, что это за «Азкабан»!

— Это тюрьма для волшебников, — сказал подошедший Перси, вставая возле Гермионы. — Блэк был тем, кто предал родителей Гарри и сдал их Сами-Знаете-Кому.

— Что? — уставился Гарри на Перси, тут же обратившись в слух.

— Ты не знал? — спросил тот. — Он был правой рукой Тёмного Лорда. И это он рассказал, где найти твоих родителей. Затем, будто этого было мало, он погнался за другим своим школьным другом, в этот момент его и поймали авроры. К несчастью, перед этим он успел устроить бойню на улице, полной маглов. Мне на ум не приходит ни единой причины, по которой Министерство могло бы его освободить. Скорее всего, Блэк сбежал, и это очень плохая новость.

— Ну читай уже быстрее! — сказал Гарри, в голосе которого явственно слышалась злость.

— «Примечание редактора: Сегодня многое из того, что мы привыкли считать само собой разумеющимся, оказалось в корне неверным», — зачитала Гермиона. — «Произошедшие сегодня события просто потрясли нас до глубины души. Более того, из-за того, что таких событий произошло сразу несколько, мы не смогли выбрать главную новость, чтобы поместить на первую полосу. Поэтому мы начнём с краткого обзора этих событий, каждому из которых посвящена отдельная статья далее, упоминая лишь важнейшие факты. Если вкратце — Сириус Блэк был освобождён под залог по указу Министерства в соответствии с законом...», — Гермиона подняла взгляд и повернулась к Перси. — Похоже, он не сбежал.

— Это просто ужасные новости, — Перси провёл пятернёй по своим рыжим волосам. — Может, Гарри сможет воспользоваться тем древним обрядом, чтобы потребовать возмездия и вновь кинуть его обратно в Азкабан?

— Мне кажется, об этом стоит задуматься, — согласилась Парвати. — Тогда нам потребуется найти хорошего адвоката для Гарри.

— Там ещё что-то о нём написано? — спросил Гарри, сжав зубы и изо всех сил борясь с подступающими слезами.

— Секунду, — сказала Гермиона, листая страницы. — Вот. Так... «Алиса Раттер, новый член совета Визенгамота, заявила о невиновности Блэка, доказав, что Министерство десять лет в нарушение его прав незаконно удерживало его за решёткой»... бла-бла-бла... бла-бла-бла... «Адвокат Блэка заявляет, что Блэк буквально одержим мыслями о заботе и благополучии Гарри»? Та-ак... Блэк обвиняет Питера Петтигрю в предательстве родителей Гарри... Стоп,

что?! Сто тысяч галлеонов за поимку и выдачу суду Питера Петтигрю за соучастие в убийстве Джеймса и Лили Поттер?!

— Это не похоже на последователя Вы-Знаете-Кого, — заметила Лаванда. — И я думала, что Питер мёртв.

— Сто тыщ галлеонов! — ахнул Рон. — Да этого на всю жизнь хватит!

— Да плевать на деньги! — почти закричал Гарри. — Кто-то врёт! Всё, что я хочу — узнать, кто убил моих родителей!

Скуталу тут же подошла к парнишке и сжала его в сердечных объятьях.

— Мы поможем тебе добиться правосудия, несмотря ни на что, — прошептала она.

— Гриффиндорский табун всегда будет с тобой, Гарри, — поклялся Невилл, и его заявление было поддержано остальными первоклашками.

— Хотел уточнить, — заговорил Дин, — остальные истории как-то связаны с гарриными родителями?

Гермиона быстро прошлась глазами по редакторскому примечанию.

— Нет, тут только о наших попытках воскрешения, — сказала юная Грейнджер. Затем добавила потрясённым, с нотками ужаса, голосом: — И кто-то по имени «Рерити Белль» избила нашего директора до состояния фарша в незаконной дуэли и оглушила шестерых авроров, когда они попытались их разнять.

— Похоже, день у тебя был весьма занятой, — сказала принцесса Селестия, глядя на Рерити, — сначала новый дорожный сундук, затем налёт в самое сердце иномирного правительства.

— Сие воистину значимое достижение, — подхватила Луна. — За полудень один сподобилась ты одного из глав правленья их в сраженье честном одолеть, что примечательно — посреде его оплота силы. Затем повержена была, пав без сознания от чар их кучки миротворцев.

— Затем, — продолжила Селестия, — вместо наказания ты услышала вежливую просьбу покинуть их страну и не возвращаться, пока не станешь немного воспитаннее.

— Челобитье сие вызвано желаньем их не вызвать гласности международной, — заметила Луна.

— Должна сказать, — провозгласила Селестия, — я нахожу это событие крайне разочаровывающим.

— Воистину! — согласилась Луна. — Аль не помыслила, что мы с сестрой с тобой хотим отправиться? И ныне ждать пристало нам, доколе супостат здоровья не поправит, абы могли мы речь с ним важную иметь.

— Вот именно, — сказала Селестия. — Выходит, что мы лишь зря оделись для важных переговоров.

Когда гриффиндорский табунчик уже заканчивал ужинать, к ним подошла профессор Макгонагалл.

— Надеюсь, урок мадам Трюк прошёл успешно, — сказала она, проходя строгим взглядом по кучке детей. — Слышала, ваша прошлая попытка была не самой удачной.

Дети закивали, а Джинни пояснила:

— В этот раз Эппл Блум смогла не оказаться висящей кверху ногами.

— Приятно слышать, — профессор позволила лёгкой улыбке проявиться на своих губах. — А теперь прошу вас следовать за мной, вы смогли привлечь внимание Министерства, и они прислали нескольких своих представителей, чтобы задать вам несколько вопросов и, возможно, попросить вас о демонстрации.

— Демонстрации? — переспросил Гарри, выглядывая из-за спины Махи.

— Да, — сказала Макгонагалл. — Мисс Грейнджер ещё до ужина собрала все необходимые материалы. Они могут понадобиться, если вас попросят повторить ваш подвиг с мисс Уоррен.

Полагаю, вам также понадобится ваш феникс, однако я не вижу его с вами.

— Я попросила её отправить Рерити записку, — ответила Свити. — Совсем об этом забыла. Но Филомина скоро должна вернуться.

— Ну, — сказала Рейнбоу Дэш, глядя, как принцесса Селестия радостно потёрлась носом о своего питомца, — что там написано?

— Посмотрим... — Рерити развернула свиток. — «Дорогая Рерити, ты слишком много балуешься и веселишься со своим сундуком».

— Те надо поработать над её понятием о веселье, — с нажимом сказала Эпплджек.

— Дети, — сказала профессор Макгонагалл, заводя детей и единорога в комнату, где находились трое незнакомых магов — два волшебника и ведьма, и закрывая за ними дверь, — это мистер Кроукер³. Он хотел задать вам несколько вопросов.

— Рад видеть вас этим вечером, — сказал один из чародеев, шагнув вперёд. — Вы продемонстрировали исключительно важное достижение в магической науке, что потенциально может помочь множеству волшебников. Мы бы хотели узнать у вас детали того, что вы сделали, ради процветания и лучшего будущего всего волшебного мира.

Парвати нервно переступила с ноги на ногу.

— Может, стоит дождаться, пока вернётся Филомина? Она первые два раза танцевала вокруг ритуального круга. Это может быть важно.

— Это не входило в полученные нами инструкции, — возразила Гермиона, внимательно инспектируя нарисованный мелом посреди комнаты круг.

— Она феникс, — сказала Парвати.

— Это не было похоже на танец, — заметил Дин. — Больше было похоже, что она просто подпрыгивала и качала головой.

— Она феникс, — повторила Парвати.

— Да с чего это может быть так важно? — пожал плечами Рон.

— Ал-лэ-о! — Парвати помахала рукой. — Феникс ведёт себя странно перед воскрешением мёртвого? Надеюсь, я не одна, кто думает, что это может быть важным?

— Ты права, — признала Грейнджер. — Нам стоит дождаться Филомины.

— Постарайтесь проделать всё в точности, как вы делали в прошлый раз, — попросил мистер Кроузер, внимательно наблюдая за приготовлениями Гермионы. — В ритуалах важна каждая мелочь.

— Не забудь куклу, — с ухмылкой кивнул Дин.

— Чё? — спросила Скуталу. — В прошлый раз у нас не было куклы.

— Забей, — покачал тот головой.

Тем временем Маха, стоя у стены, наблюдала за приготовлениями, нервно переступая передними копытами, словно хотела вмешаться в происходящее.

— Можешь предположить, через сколько твой феникс вернётся? — спросила не представленная ведьма, делающая по мере наблюдения заметки.

Мгновением позже во вспышке пламени возникла упомянутая птица.

— Без-упор-речное появление, — широко улыбнулась Скуталу.

— Безупречное, — автоматически поправили её Гермиона и Свити Белль в один голос.

— Она так и сказала! — так же хором в один голос ответили Гарри, Невилл, Дин, Лаванда и Джинни, не дав Скуталу даже рта раскрыть.

Филомина, взглянув на круг на полу, издала мелодичную трель и приземлилась возле него, а

затем начала обходить его кругом, на каждом шаге подпрыгивая и кивая головой.

— Видите? — ткнула пальцем в птицу Парвати. — И скажите ещё, что это не важно.

— Необходимость феникса значительно ограничит возможность применения данного ритуала, — нахмурившись, сказал Кроукер, пока ведьма что-то яростно черкала в свитке.

— А где жертва? — стал оглядываться в поисках призрака Дин.

— Я здесь, — сказала женщина, вплывая в класс сквозь чёрную стену. — Я просто ждала, когда меня позовут.

— Спасибо, что согласились на участие в этом эксперименте, Елена, — профессор Макгонагалл с почтением склонила перед призраком голову.

— Слишком уж это хорошая возможность, чтобы ею не воспользоваться, — улыбнулась ей в ответ призрак. — Ради этого стоит рискнуть.

Внезапно Маха громко заржала, уставившись на новоприбывшего призрака, затем подскочила к запертой двери и, развернувшись, со всей дури лягнула её. Бедная дверь не выдержала и слетела с петель, и рогатая лошадь тут же выскочила в освободившийся дверной проём.

— Я, конечно, не так уж хорош во владении единорожьим, — прокомментировал Симус, — но это точно значило «Ну нахер!»⁴.

— Следите за языком, мистер Финниган! — предупредила его Макгонагалл.

— Упс, извините, — повинился тот.

В этот момент Маха ворвалась обратно в комнату, подскакала к Свити Белль и, схватив её за загривок мантии, вновь покинула помещение, таща девочку за собой.

— Эй! — возмутилась Свити уже почти у выхода.

— Эм-м... Как-то не представлял, что до этого дойдёт, — сказал Невилл.

Маха вновь вернулась, схватила за загривок мантии Гермиону и покинула с ней комнату.

— Похоже, ей не понравился ритуал, — озвучил свои наблюдения Гарри.

Маха ещё раз вернулась и через несколько секунд покинула комнату.

— Эй! Эт лента привязана к моей гриве!

— Мда, это выглядит болезненным, — заметила Парвати.

Маха опять вернулась в комнату и покинула её.

— Ау! Ау! — возмутилась Джинни. — Иду я, иду! Не тяни!

— Ага, — сказала Парвати, направляясь к выходу без помощи четверокопытной защитницы, — у нас тут явно прослеживается тенденция.

Маха вернулась в комнату и схватила Невилла.

Оставшиеся дети последовали за единорожицей, не желая быть вытянутыми ею за шкуру.

— Никогда в жизни не думал, — сказал молчавший до этого второй чародей, — что скажу, что эксперимент по воскрешению был отменён по решению единорога.

Примечание:

¹ Международная Конфедерация Магов.

² Имеется в виду это: https://en.wikipedia.org/wiki/Pinball_Wizard.

³ «Croaker» буквально переводится как «ворчун».

⁴ Ну, вы поняли: <https://www.youtube.com/watch?v=HcfNBgUTn7I>.